

21 мая 1918 г. заведующим Оперативным отделом С. И. Араловым было разослано распоряжение Наркомвоена председателям советов Пензы, Самары, Уфы, Челябинска, Омска, Кургана, Петропавловска и Иркутска «предложить чехословакам, находящимся в эшелонах, организовать в рабочие артели по специальности и вступить в ряды советской Красной Армии. Примите все зависящие от вас меры помощи организациям чехословацких коммунистов. Организуйте сами, помогайте организовать рабочие дружины типографов, литографов, автомобилистов и других» (ЦГАСА, ф. 25883, оп. 1, д. 88, л. 31).

51

Резолюция Владивостокского чехословацкого красноармейского отряда⁴

24 мая 1918 г.

Мы, солдаты Владивостокского чехословацкого революционного отряда при Красной социалистической Армии, приветствуем трудовое население Дальнего Востока в лице его Советов и заявляем, что мы признаем единственную власть, власть Советов, которую мы готовы защищать от всех ее врагов как внутренних, так и внешних. Заявляем, что мы только приказы ЦИК и его исполнительных органов на месте исполняем.

Да здравствует Российская Советская Федеративная Республика!

Публикуется по сб. «Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I. М., 1940, стр. 199.

⁴ См. комментарии к док. 46.

52

Сообщение президиума Пражского наместничества министру внутренних дел по поводу событий в Северной Чехии

Прага

24 мая 1918 г.

Ваше превосходительство!

События, о которых было сообщено Вашему превосходительству 21 с. м.⁴, по своему характеру и ходу являются настолько серьезными, что мне хочется возвратиться к ним, и хотя эти события имеют прежде всего военный характер, они все же в связи с тем, что затронули и гражданское население, приобрели характер, который важен и для административных органов.

Прежде всего все яснее и заметнее становится связь этих событий с социально-революционными явлениями в России и их влияние на военные и внутриполитические события и отношения в нашей стране.

Здесь нет нужды более подробно разъяснять огромную опасность, которую принесло бы с собой распространение подобных явлений, в особенности на чешской почве. Я убежден, что со стороны центральных военных органов и подчиненных им командований будет сделано все, чтобы не допустить катастрофы, и будут приняты предупредительные меры. Разумеется, при этом будет

обеспечена самая широкая помощь и сотрудничество со стороны политических инстанций. Но чтобы эта предупредительная деятельность и упомянутое сотрудничество имели успех, безусловно необходимо самое тщательное и внимательное наблюдение и просмотр австрийских военнопленных, возвращающихся из России. Разумеется, наблюдение не может ограничиться только деятельностью жандармов. В настоящее время жандармы перегружены и завалены заданиями самого разного характера, поэтому они не могут обращать необходимое внимание на возвращающихся пленных. Кроме того, период между возвращением военнопленного и его включением в соответствующую резервную воинскую часть или в действующую армию (отпуск) является слишком коротким для того, чтобы получить ясное представление об образе мыслей и деятельности возвратившегося пленного, в особенности потому, что пока жандарм более подробно узнает об обстоятельствах возвращения и передвижения, может оказаться потерянным много ценного времени.

К этому следует еще добавить, что кадры жандармов в ущерб службе в связи с постоянным перемещением и сосредоточением все время меняются.

Поэтому я хотел бы предложить, чтобы солдатам, возвращающимся из России, или вообще не представлялось никакого отпуска или только отпуск на несколько дней, чтобы потом они как можно быстрее призывались в армию. Исключение можно допустить только там, где исключается всякая опасность (напр. в Тироле).

Другие меры в отношении возвратившихся военнопленных и борьба против пропаганды социально-революционных идей, разумеется, не входят в мою компетенцию. Но я позволю себе посоветовать не давать сразу этим людям оружие и объединять их в более крупные группы, только убедившись в их благонадежности, но прежде всего следовало бы воспрепятствовать тому, чтобы большие группы людей такого рода были и оставались вместе, что, как кажется, произошло в Румбурке.

Что касается их включения в армию, то, разумеется, я должен настоятельно просить, чтобы эти люди не находились в какой бы то ни было части Чехии. По моему мнению, в качестве места сосредоточения и подготовки была бы подходящей прежде всего Венгрия.

Что касается событий 21 мая, то, вероятно, излишне указывать на большую опасность, которой они чреватые. Только благодаря дезорганизации повстанцев и недостаточному руководству, наряду с быстрым, эффективным и целеустремленным вмешательством военных, политических и жандармских органов, восстание было подавлено в течение нескольких часов и не повлекло за собой жертв со стороны тех, кто его подавлял. Если бы повстанцы проникли дальше на юг и если бы они получили в этом районе подкрепление со стороны тамошнего населения, что не было исключено, то в настоящее время мы имели бы настоящую революцию в нескольких частях Чехии.

Здесь нужно было, наконец, показать пример образцовой железной и драконовской строгости, не признающей пощады и милосердия, отбивающей у элементов с подобным образом мыслей на долгое время охоту претворять в жизнь их революционные идеи. Поэтому, учитывая чрезвычайно серьезную обстановку и возможность того, что в любой момент могут начаться революционные события, настоятельно прошу Вас сделать все для того, чтобы данный случай, который яв-

ляется первым в Чехии, явился устрашающим примером, и чтобы повстанцы, при каких обстоятельствах они бы не сдались, были самым быстрым образом наказаны законом как можно строже.

Я не предлагал бы этого, если бы обстановка, осложненная очень плохим положением со снабжением, не была такой, что каждое промедление, каждое послабление и каждая просрочка могли бы означать полное крушение государственного порядка. Учитывая эту возможность, следует отбросить все остальные соображения.

Копии этой информации мы направляем господину и. к. премьер-министру, господину и. к. военному министру, господину и. к. министру обороны, министерской комиссии в и. и к. военном министерстве и господину и. к. земскому жандармскому начальнику в Праге.

SUA, Praha, PM 13/49/12/49, dok. č.
17175, str. 4.

Копия. Перевод с немецкого.

¹ 21 мая 1918 г. в г. Румбурке (Северная Чехия) восстал запасной батальон 7-го стрелкового полка австро-венгерской армии, состоявший главным образом из бывших военнопленных, недавно вернувшихся из России. Восстание, носившее ярко выраженный антивоенный характер, было жестоко подавлено, а десять его руководителей и активных участников расстреляно (см. док. 69).

53

Из инструкции капитана Р. Гайды командирам чехословацких эшелонов, находящихся к востоку от Новониколаевска, о начале выступления¹

Новониколаевск

25 мая 1918 г.

... Как всем вам, вероятно, известно, съезд и командиры частей постановили², что продвижение до Владивостока далее будет проводиться военным порядком. Уже приняты меры. Сегодня ночью будут заняты Новониколаевск, Чулым, Барабинск, а на той стороне, включая станцию Мариинск. Старайтесь объединить по два-три эшелона, займите станции, на которых находитесь, внимательно следите за тем, что происходит, где могут возникнуть бои. В случае необходимости постарайтесь объединиться и действовать совместно, но не далее Иркутска. Остановиться перед Иркутском в том случае, если у вас нет уверенности в том, что сможете занять его. С железнодорожниками ведите себя очень осторожно и тактично. Вообще относитесь ко всем справедливо. Не допускайте никакого грабежа и краж. Не нарушайте работу транспорта, пропускайте пассажирские поезда и производите проверку. Позаботьтесь о том, чтобы все соединились со мной. Оружие нигде не отдавайте. Укрепите свое положение. Действовать таким образом меня уполномочила коллегия, избранная съездом в составе 4 членов филиала Чехословацкого национального совета, 3 офицеров и 4 рядовых. Первая дивизия еще 24 мая получила приказ двигаться вперед. Остальное сообщу при первой возможности.

Командир 7-го полка Гайда

«Za svobodu», Kniha třetí, díl IV.
Praha, 1926, str. 279.
Перевод с чешского.